

УДК 94(571.1)

ББК 63.3(253.3)-282.4

Торговая деятельность мещан в городах Томской губернии в первой половине XIX в.

О.В. Меженина

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Trading Activity of Burghers in the Cities of the Tomsk Province in the First Half of the XIXth Century

O.V. Mezhenina

Altai State University (Barnaul, Russia)

Анализируется торговая деятельность мещан в городах Томской губернии Российской империи дореформенного периода. Последовательно рассмотрено ее разнообразие. Привлекая архивные источники, автор дает характеристику правового статуса сибирского мещанина, его права и обязанности в этой сфере деятельности. Рассказывается о доле мещанской торговли в общегородском торговом обороте. Раскрываются особенности в торговой деятельности мещанского сословия в городах Юго-Западной Сибири, а также проблемы, которые возникали из-за вмешательства городских органов власти.

Автор затронул такие вопросы, как разновидность торговых занятий в мещанском сословии, разнообразие товарного состава, его качество, прибыльность. В работе также даны статистические данные по такому параметру, как динамика торговой деятельности мещан в дореформенный период. Рассказано об особенностях торговли мещан в разных городах Томской губернии, а также о тех проблемах, которые их подстерегали. Показано, что имелось неравномерное развитие данной деятельности по районам губернии, а ассортимент и масштаб торговли зависели от климатических, географических и социально-экономических условий места проживания. Наиболее выгодным в этом отношении был Томский район. Особое внимание уделяется проблеме взаимоотношений купцов и мещан, когда распространенным среди мещан был наем в услужение к купцам в качестве приказчиков.

Ключевые слова: Сибирь, Томская губерния, город, мещане, торговля, товар.

DOI 10.14258/izvasu(2015)4.1-29

Заметную роль в мещанской хозяйственной деятельности играла торговля. Торгующие мещане являлись типичными представителями своей прослойки. Это занятие по праву принадлежало им, что было

The article analyzes the trading activity of the middle class in the cities of the Tomsk province of the Russian Empire in the pre-reform period. The emphasis is made on its diversity. Using the archival sources, the author gives a description of the legal status of the Siberian tradesman, his rights and obligations in this field; describes the proportion of middle-class trade-wide turnover. The article describes the characteristics of trading activity in the bourgeois class in the cities of the South-western Siberia, as well as problems encountered by the intervention of municipal authorities. The author raised such issues as the variety of trading sessions in the bourgeois class, a variety of commodities, its quality, and profitability. The paper also gives statistics on such parameters as the dynamics of the middle class trading activities in the pre-reform period and discusses the features of trade burghers in different cities of the Tomsk province, as well as the problems they faced. It is shown that the region was characterized by uneven development of trading activity and the range and scale of the trade depended on the climatic, geographic and socio-economic conditions of the living. The most attractive in this respect was the Tomsk region. In this paper, special attention is paid to the relationship of merchants and burghers. The author highlights the fact that the middle class worked for merchants as clerks.

Key words: Siberia, Tomsk province, city, tradesmen, trade, goods.

зафиксировано изначально в Городовом положении 1785 г. [1, с. 359–367, 381]. Так, известный историк русского права М.Ф. Владимирский-Буданов писал: «...права и обязанности мещан и мещанского сосло-

вия определяется их сословной исключительностью: это... исключительное право на торговлю и ремесла» [2, с. 245].

Государство жестко контролировало хозяйственную жизнь города. Был установлен надзор за торгово-промышленной деятельностью горожан. По словам В.В. Рабцевич, государство искусственно сдерживало свободу торговли, предоставляя льготы отдельным сословиям. Действовали подробные правила, определяющие объем торговых прав каждого городского сословия. Лучшие условия хозяйственной деятельности были созданы для наиболее зажиточных слоев горожан. Мещане не могли оперировать на рынке товарами, разрешенными только для купеческой торговли. Власти следили, чтобы объем мещанской торговли не превышал суммы купеческого капитала, который облагался процентным сбором [3, с. 186–191]. Так, в 1819 г. в указе Томской казенной палаты власти требовали «пресечь злоупотребления, производимые тамошними мещанами в торговле, равно и о наблюдении, чтобы торговля непременно производима была всеми вообще классами торговыми сообразно постановленным в городском положении и других узаконениях правилам». По утверждению властей, некоторые мещане торговали по правилам гильдейского купечества, «отчего купцы 3-ей гильдии претерпевают стеснение в своей торговле и так и казна лишается принадлежащих ей зборов» [4, л. 16–17].

По Указу от 14 июля 1822 г. мещанам, «производящим торговлю или промысел, на сумму свыше 1000 рублей», необходимо было засвидетельствоваться в качестве торговцев 3-го класса и платить в соответствии с этим в казну пошлины. Каждый мещанин перед наступлением нового года и не позже половины декабря обязан был объявлять «какого рода его промысел и на какую сумму производит» торговлю. Если сумма превышала 1000 руб., то мещанин обязан был заплатить дополнительные пошлины, в противном случае его бы не допустили к торговле [5, л. 85].

Опека властей распространялась не только на допуск мещан в торговлю, но и на установление цен. Во многих местах городничие боролись с перекупщиками, которые повышали цены на продукты питания, поступающие от крестьян. Частыми были случаи взыскания с мещан денег «за неправильную торговлю», суммы штрафов колебались от 10 до 600 рублей. Мещане самовольно завышали цены, часто продавали недоброкачественный товар. Ежегодно составлялись списки торговцев, велись журналы учета лиц, имеющих торговлю в городах. Так, в 1786 г. в Томске среди 35 торгующих горожан 9 были купцами, 9 — крестьянами, остальные — мещане. В 1818 г. в списке томских торговцев из 77 чел. был зафиксирован 51 представитель мещанского сословия [4, л. 14–15].

В 1825 г. был введен устав о праве и порядке торговли купечеству, мещанам и крестьянам. Это было одно из нововведений реформы, проводимой Е.Ф. Канкрином. Необходимостью проведения реформы стало широкое внедрение крестьянства в города. Крестьяне, приобретающие статус «торгующего крестьянина», находилось в отношении тяжести налогов и повинностей в лучшем положении, чем мещане и купцы, на что последние постоянно жаловались.

Теперь в новом Торговом уставе за 1825 г. цены свидетельств на право торговли или промысла и билетам на лавки для крестьян значительно повысились в сравнении с мещанскими. Несмотря на это количество торгующих крестьян все же сократилось незначительно.

В городах Томской губернии мещане занимались в основном мелкой торговлей. По свидетельству современников, такой род деятельности приносил небольшую прибыль, «доставляя пропитание небогатым мещанским... семьям». Продавали в основном «съестные припасы» — муку, крупу, рыбу и мясо. «Съестные припасы» мещане закупали в близлежащих селениях. Эта торговля «пользу» приносила непостоянную, «потому что товар их подвержен порче, примерно от 8 до 20%, средним числом — 12%» [6, с. 211]. Нередко мелочной торговлей занимались «мещанские жены и вдовы». В рапорте гласной думы за 1815 г. «о сборе взносов в доход города с торговцев продуктами» в списке из 66 человек была указана 41 мещанская жена. В рапорте за 11 декабря 1816 г. было собрано «с мещанских женок и разного звания 82 рубля 5 копеек». Такие документы составлялись городскими властями ежемесячно. Прибыльной в Томске была торговля чаем, который привозили из Кяхты. Здесь обязательно «поверялась доброта чаю посредством совка: от этого образовывался так называемый «совочный» чай». Сахар доставляли с Нижегородской, Иркутской и Тюменской ярмарок [6, с. 412].

Для мещан, занимающихся «мелочной» торговлей, определялось три формы отчетных документов: кассовая книга для ежедневного учета прихода и расхода; товарная — для записи всех полученных товаров; расчетная — для учета долгов и счетов. Торгующие в розницу вели еще книгу регистрации торговых документов, оптовые же торговцы обязаны были заполнять около десяти бухгалтерских книг [7, с. 58–59].

Для легальной торговли мещанам необходимо было купить торговое свидетельство, которое давало им право «содержать одно из дозволенных торговых заведений, то есть либо лавку в гостином дворе, либо мелочную лавку под домом, либо гостиницу, и прочие, если же он пожелает сверх лавки открыть гостиницу или сверх гостиницы ресторацию, либо кофейный дом, трактир или торговую баню, то на каждое таковое заведение... должен взять особый билет» [5, л. 80]. В этот список не входили торгующие мещане

из уездных городов. Городскими властями ежегодно составлялись книги записи продажи торговых свидетельств. Например, в Томске в учетной книге за 1861 г. большинство торговых свидетельств были взяты купцами и крестьянами. Из 316 торговых свидетельств всего 10 свидетельств были записаны на мещанах (это Чернышев, Васильев, Романов, Аксенов и др.). В остальных случаях мещане упоминались в качестве приказчиков, т.е. они в основном находились «в услужении у купцов». Так, томские мещане Литвинов, Турин, Николаев занимались торговлей, но при этом торговые свидетельства были взяты на имена купцов. Некоторые мещане находились в услужении у крестьян. Например, в начале XIX в. томский зажиточный крестьянин Иван Степанович Новиков передал «главное управление по торговле... мещанину Федору Корчуганову, который и распоряжался всем полновластно» [8, с. 343].

Наём в услужение среди мещан был распространен и в других городах губернии. Так, в Нарыме мещане нанимались к местным купцам в услужение: «приказчиками на невода, при лавках, продаже рыбы в Томск, Енисейск и Красноярск, при закупке рыбы, хлеба и доставке из места закупа в Нарым, получая от 100 до 300 руб. жалованья, на хозяйском содержании» [9, с. 378]. Таким образом, мещане представляли собой фактически мелких агентов купечества. Вообще малоимущие мещане-перекупщики составляли значительное число в населении северных городов Западной Сибири (Сургут, Березова, Обдорск) [10, с. 100]. Таким образом, значительное количество мещан занимались торговлей, не купив при этом собственное торговое свидетельство, поэтому определить количество мещан, занимающихся торговлею, в точности невозможно. Эту проблему попытались решить в 1825 г. Теперь наемные торговые служащие должны были покупать торговые свидетельства: свидетельство «приказчика 1-го класса стоило 80 рублей, а свидетельство приказчика 2-го класса 40 рублей». К первым относились «главные приказчики, уполномоченные, поверенные, или комиссионеры при оптовой торговле, коим поручалась целая торговая операция, и вместе с тем закупка, или продажа товаров»; ко вторым — «помощники и другие торговые служители» [5, л. 16].

Городские власти сдавали в аренду мещанам торговые лавки «в годичный срок», затем они собирали с них ренту — «полавошные деньги». Торговые лавки в Томске находились в основном на «обрубке» реки Ушайки, они представляли собой небольшие деревянные строения «для продажи и поклажи разных мелочей». Одна такая лавка в конце XVIII в. стоила около 18 руб. Так, «томский мещанин Яков Николаев сын Сизов» в 1797 г. «все имеющиеся у себя товары продал томскому мещанину Федору Семеновичу Ирнашеву... для распродажи взял из состоящей в ве-

дении сей думы возле реки Ушайки одну лавку платою 18 рублей» [11, л. 2–3].

В городах Томской губернии торговля мещан носила разноплановый характер и зависела во многом от климатических и географических условий района.

В первую очередь торговым городом считался Томск. Город находился на судоходной реке Томи и составлял «постоянно складочное место для товаров Кяхтинской торговли», всегда пользовался значительными выгодами, «можно сказать — против городов всей Сибири. Благосостояние этого города... по развитию в нем торговли... возрастало». Современник в 1858 г. так описывал торговое состояние этого города в губернской газете: «Томск — город торговый и промышленный. Обширный гостиный двор с 46 лавками наполнен множеством товаров, не говоря уже о том, что под частными домами лавок и магазинов открытых более сотни под разными вычурными вывесками, не уступающими в затейливости столичным. В новом биржевом корпусе для окладки товаров 24 лавки, на рынке до 50 лавочек и несколько балаганов. Главный предмет мещанской торговли — кожаное, свечное и мыловаренное производство...» [12, с. 41].

Таким образом, мещане торговали здесь в основном в специально отведенных для этого местах. Как правило, это были гостиные дворы и балаганы. Ассортимент товаров у торгующих мещан Томска был самым разнообразным. По данным регистра о торговле в Томске за 1819 г. большинство мещан торговали «шелковыми, бумажными и суконными товарами». По данным реестра «в черошном ряду и в балаганах» вели торговлю 8 томских мещан, товарами у них выступали посуда («чарки и бродни»). Теми же товарами торговали мещане и в лавках. Многие торгующие мещане записывали ассортимент своих товаров просто: «разной мелочью». В регистре о торговле записаны не только мещане, но и купцы, «поселяне» и крестьяне, предметы их торговли не различались с мещанскими. Таким образом, до введения Устава о торговле в 1825 г. все социальные группы торговали одними и теми же товарами.

Мещане Томска участвовали в заготовке мяса и муки для города. В 1815 г. по приказу городской думы на мещанском собрании «гласные» выбирали кандидатов «для отправления за покупкою скота пять человек поведения порядочного». Городские власти объясняли эту необходимость так: «в продовольствии гражданских жителей скота наличного состоит с небольшим сто скотины; такого количества скота есть весьма недостаточно» [13, л. 1–2]. Рогатый скот пригоняли в основном из Бийского и Барнаульского округов. Из Киргизской степи мещане привозили много говядины. Для торговцев мясом и кожей большой проблемой были болезни скота. Так, в 1820 г. «рогатый скот» был заражен чумой, «перешедшей

от Киргиз-Кайсаков...). Администрациям было предписано принять меры «по прекращению» болезни, «принимая в уважение прозбы многих торговцев скотскими кожами, нетопленным салом, что торговля их по сие время снижена сим несчастным случаем» [14, л. 65].

Данные обывательских книг Томска могут помочь нам проследить динамику торговой деятельности мещан в дореформенный период. В таблице представлены обобщенные сведения о торговле томских мещан. Судя по данным таблицы, в 1800 г. 20% мещан в Томске занимались торговлей, из них 4,6% перекупали у крестьян и продавали в городе съестные припасы, 1,2% закупали убойный скот и торговали мясом, 5,3% торговали рыбой, 1,1% — «разной мелочью». Соленую рыбу мещане привозили из Каинского и Нарымского округов, а свежую ловили сами в Оби и Томи. Деятельность остальных мещан в обыватель-

ской книге за данный год была зафиксирована просто как «торговля» (7,8%).

В 1810 г. записей о торговле среди мещан не было. Большинство представителей данного социального слоя здесь занималось «мещанским промыслом» (79,4%). Надо полагать, что именно к этой категории были и причислены торгующие мещане. В 1820 г. 14,8% мещан в Томске торговали разными товарами, из них 3% — рыбой, 1,3% — скотом. Небольшая часть мещан специализировались «по питейной и винной части» (1,2%). Занятия большинства мещан записывали, как и в 1800 г., в категорию «мелочной торговли» (9,3%). Можно заметить, что в 1820 г. численность торгующих мещан сократилась по сравнению с 1800 г. на 5,2%. Возможно, некоторая их часть была зафиксирована просто под графой «мещанский промысел» (6,4%).

Торговая деятельность мещан Томска в дореформенный период

Годы		Торговля	Распродажа убойного скота, маркитанство	Перекупка и продажа съестных припасов	Рыбная торговля	Продажа разных мелочей	По винной и питейной части	Итого
1789–1800	абс.	59	9	35	40	8	–	151
	%	7,8	1,2	4,6	5,3	1,1	–	20
1818–1820	абс.	63	9	–	20	–	8	100
	%	9,3	1,3	–	3	–	1,2	14,8
1850–1852	абс.	69	35	4	27	–	5	140
	%	10,2	5,2	0,6	4	–	0,7	20,7

Из материалов таблицы следует, что в 1852 г. число мещан, промышленяющих торговлей в Томске, не изменилось. К этой категории всего было причислено 20,7% семей. Значительная часть мещан по-прежнему занималась исключительно торговлей (10,2%), остальные также торговали съестными припасами (0,6%), рыбой (4%), скотом (5,2%). Незначительное число мещан брали «винные и питейные откупа» (0,7%). Этот вид торговли был мало распространен среди мещан. Кроме того, они не имели права производить пивоварение. Поэтому это были в основном купеческие занятия. Вино и спирт «выкуривались большей частью на казенном Керевском заводе, отстоящем от Томска в 63 верстах», в остальном этот товар привозился из «заводов Тобольской губернии». Водку и наливку изготовляли на заводе в самом Томске. В Каинской округе мещане занимались рыботорговлей.

В целом торговая деятельность жителей Каинска вращалась в рамках только своего округа, причем торговля имела передвижной характер: торговцы все время переезжали с товарами с одной местной ярмарки

на другую. Один раз в неделю на площади перед гостиным двором устраивался базар, на который съезжались жители окрестных сел и деревень; ежегодно в ноябре происходила ярмарка. Особенностью Каинска было то, что пятая часть городского населения его состояла из сосланных сюда из западных губерний евреев. Каинские мещане вели активную торговлю со своими родственниками из западных губерний России.

В горнозаводском Барнауле торговля была развита слабо. По свидетельству И. Завалишина, лишь небольшая часть мещан занимается мелочной торговлей, «наймом в приказчики» [15, с. 261]. Администрация горного ведомства регулировала выдачу торговых свидетельств и увольнительных свидетельств для поездок по торговым делам. В основном мещане заключали контракты в качестве поставщиков мяса. Подобная деятельность вообще была характерна для всего горного округа. По свидетельству Е.М. Борблик, «торгово-промышленное население с самого начала оказалось в особом положении, отличном от положения городских сословий в других городах...». Это выра-

зилось в том, что мещане здесь занимались принудительным маркитанством [16, с. 29, 31]. Например, в 1822 г. мещане Василий Васильевич Бушков, Григорий Степанович Хабаров и Константин Козмин Токарев занимались «маркитанским промыслом» [17, л. 168, 185]. Договор составлялся, как правило, на год. Так, в случае с мещанином Бушковым маркитанский промысел при шлифовальной фабрике должен был длиться с 15 октября 1822 г. по 15 октября 1823 г.

«Маркитанским промыслом» зарабатывали себе на жизнь мещане со всех городов Томской губернии. В Барнаул ежегодно в 20–30-е гг. XIX в. пригонялось 1500–2500 голов рогатого скота, в рудники округа — по 1000–1500 голов [18, с. 75]. В Канцелярию Кольвано-Воскресенского горного начальства в дореформенный период постоянно приходили «доношения и рапорта заводских контор... о маркитанском промысле мещан на Кольванских заводах». Содержание этих документов сводилось к следующему: «Кузнецкий мещанин Петр Григорьевич Костенков изъявляет желание заниматься маркитанством (продажа говядины и прочей скотной мелочи)» [19, л. 558]. Товар, привозимый мещанами, как правило, сдавался в заводские магазины. За этим строго следили власти, а мещане-маркитанты составляли подробные отчеты после выполнения задания. Известны случаи, когда мещане пытались самостоятельно сбывать привозимую продукцию. Так, в 1815 г. кузнецкий мещанин Петр Григорьевич Костенков просил властей «часть (товаров) продать самому при здешнем заводе или Салаирском руднике» [20, л. 282]. Кроме того, мещане занимались «маркитанством» при определенных условиях, которые оговаривались заранее: «говядину изготовлять в достаточном количестве и надлежащей добросовестности, отпускать в продажу людям по определенной цене» и т. д. [21, л. 28].

Получила распространение среди мещан и межволостная торговля скотом внутри Алтайского горного округа. Скупщики закупали скот (в особенности лошадей) в волостях с развитым скотоводством: Кулундинской, Нижнекулундинской, Касмалинской, Чарышской — и продавали в волостях с преимущественно земледельческой ориентацией крестьянского хозяйства, а также в притрактных селах, в которых извоз был важным занятием населения. По свидетельству В.Н. Разгона, горнозаводская администрация вводила ограничения на выгон скота и вывоз продукции животноводства из округа с целью сдерживать рост цен на скот и на продажу маркитантами в рудниках и заводах продукты скотоводства соответственно. В 1820 г. генерал-губернатором М. Сперанским были введены правила о свободе торговли скотом на территории Сибири, а действующие в заводском ведомстве ограничения на деятельность перекупщиков были ликвидированы. После середины 30-х гг. XIX в. потребность в животноводстве выросла в связи с начавшейся

золотодобычей, была вновь запрещена покупка скота в размере более 50 голов всем (кроме маркитантов) лицам, не имеющим торгового звания (в том числе мещанам) [18, с. 75]. Запрет длился недолго, в 1838 г. сенатским Указом от 7 декабря было разрешено «свободно торговать в России рогатым и всяким скотом... податным всех состояний» [22].

Город Кузнецк находился в стороне от больших торговых путей сообщения. В дореформенный период здесь торговали «большой частью мягкой рухлядью, лошадьми, получаемыми от татар, и мелочными товарами, приобретаемыми на Ирбитской ярмарке» [23, с. 187]. Весь оборот торговли едва достигал пяти тысяч рублей. По свидетельству Н.А. Кострова, «внутренняя торговля города Кузнецка ограничивается только удовлетворением местной потребности жителей города и округа. С этой целью сюда привозится торговцами: чаев на 11500 руб., сахару на 3000 руб., мануфактурных товаров на 30000 руб., бакалейных и москательных на 1000 руб., и мелочного на 35500 руб., всего не более как на 50000 руб.» [24, с. 67]. Житель Кузнецка купец И.С. Конюхов впоследствии вспоминал, что первые лавки были открыты им только в 1832 г. В 1843 г. была открыта первая палатка холщовая с пряниками, а в 1847 г. появились подвижные балаганы для мелочной торговли. Большинство мещан Кузнецка торговали вне города, «в других местах», или уезжали на заработки, основная часть торговала, находясь в услужении у купцов, будучи приказчиками.

Невысокие темпы развития торговли отмечались в Нарыме. В этом городе в первой половине XIX в. торгующих мещан было «весьма немного — двое, или трое», а годовой оборот их торговли не превышал 1000 рублей. Торговали здешние мещане в основном рыбою, которую покупали в Нарыме и его округе. Из Нарыма рыбу сбывали в Томск, Красноярск, а отчасти в Тюмень и Екатеринбург [25, с. 81].

Скупали мещане как свежую рыбу (карасей, щук, окуней, стерлядь и осетрину), так и сушенную. Кроме того, нарымские мещане солили «в весенние месяцы... язей», а с июня покупали у рыбопромышленников стерлядь и солили ее в бочках. Этот товар «на каюках» и «на лошадях» отвозили в Томск для продажи. В урожайные годы торгующие мещане покупали бруснику и также везли ее в Томск [9, с. 377]. Кроме того, нарымские мещане возили в стойбища инородцев, расположенные за 3000 верст «без дорог, в краю глухом и пустынном», съестные припасы и разные изделия «на крестьянскую руку», снабжали нарымских промышленников товарами из Томска [15, с. 90]. Они привозили сюда для продажи мед, коровье масло, сальные свечи, белую глину и разные мелочные товары, необходимые промышленникам.

Мещане занимались в Нарыме в основном оптовой торговлей, более прибыльной в сравнении с роз-

ничной. По утверждению современников, в Нарыме в дореформенный период отсутствовала мелочная розничная торговля съестными припасами, «до такой степени, что частные лица нуждались во многом самом необходимом, при изобилии всего, особенно рыбы, промышленяемой круглый год, но почти недоступной для желающего купить ее в небольшом количестве». Если зимой захотелось бы кому-то купить «несколько фунтов осетрины или стерляди», то мещанин предложил бы приобрести «целую партию того..., то есть несколько пудов». «Иначе и продавать не станет — и толковать не станет». В данном случае, расчет мещанина состоял в том, что «чем значительнее партия рыбы, тем больше дают за нее купцы и прасолы томские» [15, с. 377–378].

С мясом происходила та же история, что и с рыбой. Нарымские мещане «большой частью покупали живую скотину», которую сами и пригоняли в ноябре домой; забивали сами и делали запас на целый год. Жители города предпочитали покупать живой скот, так как «мясники» забивали скот «где попало — на сараях, и в юртах, и в деревнях, и дома». Поэтому это мясо было не слишком хорошего качества, и его цена была достаточно «не высокая, от 2 до 5 копеек сер. фунт» [15, с. 378].

Нужно отметить, что внутренняя торговля в Нарыме не процветала и в начале XIX в.. Н.А. Костров так описывал Нарым в первой четверти XIX в.: «Городовые жители довольствуются хлебом — зимою привозимым из Томска, а летом приплавляемым на судах, барках и мелких лодках из Томской и Красноярской округ; мясом — от выбираемых по очереди каждогодно маркитантов, а рыбою, — покупаемую у промышленников, большую частью из капиталистов собственными своими избытками» [26, с. 21].

Вероятно, губернские власти всячески пытались обеспечить съестными припасами Нарым. Так, «в Нарыме по положению Томского губернского совета от 15 апреля 1824 г. была учреждена ярмарка с 1 мая по 20 июня, которая была переведена сюда по ходатайству местного купечества из с. Тогура» [25, с. 86].

Наиболее значительным в торговом отношении был Семипалатинск. В нем была «сосредоточена деятельность сухопутной торговли с Ташкенцами, Коканцами, Бухарцами, Китайцами и Киргизами... и вообще город весь носил характер Азиатского торгового города» [27, с. 268].

Города Томской губернии были не единственными центрами торговли. Она развивалась также в уездах и волостях губернии. Как было показано выше,

значительная часть мещан проживала в селах — 2,7% от всего населения Томской губернии. Многие из них занимались торговой деятельностью. Торговля в селах также регламентировалась местными властями. По указу от 1825 г. мещанам запрещалось в селениях иметь какой-либо лавочный торг, кроме как на ярмарках, «установленных торгах» или состоящих при фабриках и заводах торговых помещениях. Не возбранялось мещанам «производить в селениях по найму временные работы» [28, л. 16].

Таким образом, отличительным признаком в хозяйственной деятельности мещан Юго-Западной Сибири в дореформенный период оказалась торговля. За торгово-промышленной деятельностью мещан был установлен надзор местных властей. Действовали правила, которые определяли объем их торговых и промышленных прав. В частности, мещане обязывались доставлять отчетные сведения о своих заведениях. Ежегодно в городах Томской губернии составлялись списки торговцев, большинство среди которых были мещанами. Торговля в мещанской среде была преимущественно мелочная. Для этой деятельности мещане обязаны были покупать торговые свидетельства. Цены на них колебались в зависимости от разрешенного ассортимента товаров. Тем самым торговые свидетельства давали право продавать определенный товар. Распространенным среди мещан был наем в услужение к купцам в качестве приказчиков. Они занимались в основном розничной торговлей, оптовой торговлей — купцы. Ассортимент и масштаб торговли зависели также от климатических, географических и социально-экономических условий места проживания. Наиболее выгодным в этом отношении был Томский район. В самом Томске проходили основные торговые пути, что предопределило предприимчивость его мещан (1/4 часть мещанского населения города торговала). В северной части Томской губернии была в основном развита торговля рыбой и пушниной. В Алтайском районе торговая деятельность мещан еще в большей степени зависела от регламентации властей горного округа. Так, администрация регулировала выдачу торговых и увольнительных свидетельств. Мещане здесь занимались в основном поставками в казенные магазины продуктов животноводства (мяса, шкур и сала).

В целом, торговая деятельность в Юго-Западной Сибири в конце XVIII — первой половине XIX в. оставалась основным занятием для представителей мещанской прослойки. К середине XIX в. мещане все больше втягивались в торгово-рыночные отношения и тем самым в значительной степени повлияли на начало модернизационных процессов в регионе.

Библиографический список

1. Полное собрание законов Российской империи. (ПСЗРИ). — Т. 22.
2. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. — Ростов-на-Дону, 1995.
3. Рабцевич В.В. Политика абсолютизма по отношению к городам Западной Сибири в 80-х годах XVIII — первой четверти XIX в. // Города Сибири (экономика, управление и культура городов Сибири в досоветский период). — Новосибирск, 1974.
4. Государственный архив Томской области (ГАТО). — Ф. 127. — Ф. 1. — Д. 997.
5. Центральное хранилище архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). — Ф. 1. — Оп. 2. — Д. 3288. — Л. 9.
6. Статистическое описание главных городов Западной Сибири (Томск) // Журнал МВД. — Ч. 39. — 1852.
7. Рабцевич В.В. Сибирский город в дореформенной системе управления. — Новосибирск, 1984.
8. Томские губернские ведомости. — 1858. — №43.
9. Промышленность Нарымских мещан. Торговля // Томские губернские ведомости. — №48. — 1859.
10. Миненко Н.А. Березов и Сургут в XVIII — первой половине XIX в. // Население, управление, экономика и культурная жизнь Сибири XVII — начала XX вв. — Барнаул, 2003.
11. ГАТО. — Ф. 127. — Оп. 1. — Д. 21.
12. Томские губернские ведомости. — 1858. — №6.
13. ГАТО. — Ф. 127. — Оп. 2. — Д. 173.
14. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). — Ф. 78. — Оп. 1. — Д. 53.
15. Завалишин И.И. Описание Западной Сибири. — М., 1862.
16. Борблик Е.М. Город в горнозаводском ведомстве Западной Сибири в XVIII — первой трети XIX в. // Сибирский город XVIII — начала XX в. — Вып. 1. — Иркутск, 1998.
17. ЦХАФ АК. — Ф. 1. — Оп. 2. — Д. 2910.
18. Разгон В.Н. Торговля скотом в Алтайском округе в первой половине XIX в. // Алтай в прошлом и настоящем. — Барнаул, 1987.
19. ЦХАФ АК. — Ф. 1. — Оп. 2. — Д. 2598.
20. ЦХАФ АК. — Ф. 1. — Оп. 2. — Д. 1760.
21. ЦХАФ АК. — Ф. 1. — Оп. 2. — Д. 2864.
22. ПСЗРИ-2. — Т. 2. — №11677.
23. Костров Н.А. Города Томской губернии в 1804 и 1805 годах // Томские губернские ведомости. — 1869. — №43. — 31 окт.
24. Костров Н.А. Город Кузнецк. Историко-статистический очерк // Томские губернские ведомости. — 1880. — №3.
25. Тяпкина О.А. Северные города Западной Сибири во второй половине XIX в. // Города Сибири XVIII — начала XX вв. — Барнаул, 2001.
26. Костров Н. Город Нарым с 1806 по 1818 г. // Томские губернские ведомости. — 1872. — №23.
27. Заметки о городах Томской губернии // Журнал МВД. — 1848. — Ч. 22.
28. ЦХАФ АК. — Ф. 1. — Оп. 2. — Д. 3386.